

Шостакович Дмитрий
Дмитриевич

06.09.06

"Пересечение параллелей"

Этот диск издан "Русским сезоном" – компанией, отличающейся особой интеллигентностью: свою продукцию она выпускает не просто как имеющий спрос товар, но всегда с неким культурологическим уклоном. Диски с музыкой Шостаковича выходят на "Русском сезоне" уже не первый год, и, как правило, это произведения редко звучащие. В нынешнем юбилейном году один за другим выходили раритеты: балет "Барышня и хулиган", опера "Игроки", музыка к мюзик-холльному ревию "Условно убитый". И вот сейчас – "Пересечение параллелей". Здесь рядом два композитора – Шостакович и Кара Караев. Учитель и ученик. Шостакович представлен ранней работой – Первым фортепианным концертом (1933), Кара Караев – поздним Скрипичным концертом, который сыграл в 1967 году великий Леонид Коган. Здесь кроется парадоксальность диска: совсем молодой учитель и умудренный жизненным опытом ученик.

Учеников у Шостаковича, как известно, не так уж много. Караев же был не только студентом, посещавшим его класс, но и человеком, духовно близким Шостаковичу, впоследствии – другом. Дмитрий Дмитриевич писал: "Я не столь самонадеян, чтобы пользоваться выражением "мой ученик", говоря о таком большом композиторе, как Кара Караев. Но всегда буду гордиться тем, что этот замечательный музыкант занимался в классе, руководить которым было доверено мне". А вот слова Караева: "...В наивной, порой корявой музыке молодого автора он неизменно находил "скрытую пружину" и всегда точно подсказывал пути к ее "раскрепощению". Не терпел дилетантизма и безответственности... У него требовалось выкладываться полностью. Мы работали как звери: я не помню, чтобы бездельники долго удерживались в его классе!"

Параллельные линии, как известно, не пересекаются. Но это лишь в евклидовой геометрии – геометрии на плоскости. В геометрии высшего порядка – на поверхности сферы (Римана и Лобачевского) – такое пересечение происходит. Метафора,

использованная редакторами "Русского сезона", не только ярка, но и точна. Ведь на уровне таланта и мастерства Шостаковича и Караева возможны любые чудеса. О своем Первом фортепианном концерте Шостакович сказал: "Нашу эпоху я воспринимаю как эпоху героическую, бодрую и исключительно жизнерадостную". Многие страницы концерта вроде бы точно подходят под это определение: музыка оптимистическая, легкая, веселая. Но может быть, точнее прилагательное "веселенькая", и не все так просто? Потому что местами звучание откровенно пародийно. То классическая беглость в духе Гайдна и Моцарта, то проникновенность Равеля, то галопы и залихватские ритмы канкана, мещанские наигрыши и даже одесская мелодия "Что-то шумно стало в доме Шнеерсона". Музыка из недавней напманской эпохи, звучащая иллюстрация к рассказам Зощенко, романам Ильфа и Петрова. Владимир Софроницкий, игравший в те же годы Прелюдии Шостаковича, родственные по настроениям Концерту, говорил: "Посмотрите, какая проникновенная пошлость! И как остроумно автор издевается над ней!.. Прекрасное в сочетании со смешным!" Пародийное начало действительно сочетается с пленительной лиричностью (вторая часть – Lento).

В интонационно-угловатом, колючем Скрипичном концерте Кара Караева сериальность соединена с широко трактуемой тональностью. Произведение лирично по характеру: созерцания, размышления, философские раздумья. Первая часть носит характер ноктурна: она таинственна и словно бы недосказана. Вторая –

непрерывный монолог солиста. "Механизированный" финал, включающий эффектную каденцию, театрален: мрачное шествие, карнавал масок – то беззаботных, то страшноватых. По словам самого Караева, борьба на краю пропасти.

Параллели пересеклись: два крупных музыканта до глубины сердца почувствовали свое ВРЕМЯ, свою эпоху – масштабную, непростую, жесткую, порой жестокую, и выразили ее в произведениях. Средствами лирики, гротеска, музыкальной фантазии, трагедии. Каждый по-своему, но одновременно и сходно. Два выдающихся композитора как бы вышли в своем творчестве в иное измерение, в другое звуковое пространство, поднялись на новый, более сложный уровень всех музыкальных слагаемых – тембров, мелодических конфигураций, аллюзий, объемов, плотности динамических соотношений.

В работе над записью Первого фортепианного концерта приняли участие такие именитые музыканты, как сын Шостаковича Максим, пианист Владимир Крайнев и блестящий трубач – солист РНО Владислав Лаврик. Для записи Скрипичного концерта Кара Караева были приглашены азербайджанский дирижер Эльшад Багиров, работающий сейчас в Турции, и ученик Леонида Когана выдающийся виртуоз Илья Груберт – победитель Конкурсов имени Чайковского, Сибелиуса и Паганини, ныне профессор Амстердамской консерватории. А Московский симфонический оркестр им. Сергея Рахманинова – это антрепризный коллектив, составленный из лучших музыкантов нескольких московских оркестров. Запись состоялась в 1-й Тон-студии "Мосфильма", провел ее главный звукорежиссер "Русского сезона" Вадим Иванов. Диск вышел при поддержке спонсоров, главным из которых стал "Международный банк Азербайджана". Первый тираж уже отправлен в Азербайджан и полностью разошелся.

Аркадий ПЕТРОВ

Д.Шостакович – К.Караев. Пересечение параллелей. "Русский сезон" 2006.

Киньгурск - 2006. - 31 авг. - Всен. - с. 10.